

И. Л. ТРУНОВ

Игорь Леонидович Трунов, профессор, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, академик РАН, почетный адвокат РФ

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ЭКВИВАЛЕНТ СТОИМОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Господство института кровной мести продолжалось до той поры, пока основной платой за жизнь человека могла служить жизнь другого человека. Появление товарно-денежных рыночных отношений изменило ситуацию. На смену мести пришел выкуп, сначала – натуральный, позднее – денежный, хотя и обычаи кровной мести имеет свое место до сегодняшних дней в отсутствии надлежащего законодательного и правоприменительного регламентирования.

Оценка человеческой жизни – изобретение не современное. Это понятие появилось в глубокой древности. Определение цены жизни человека было знакомо нашим предкам на протяжении многих столетий и использовалось для исчисления суммы материальной компенсации (возмещения) родным и близким погибших (убитых), либо выгодоприобретателю, которым выступало и выступает государство, наказывая штрафом за преступление. Эта практика была распространена в Европе, Азии и Африке, причем где-то регулировалась обычаями, а где-то законами.

В **шумерийской** табличке (3 тысячелетие д.н.э.) говорится о денежном возмещении за телесное повреждение.

В **Арабском халифате** (с 7 в.н.э.) родственники погибшего за выкуп прощали убийцу. Выкуп должен был состоять из 100 верблюдов и 12 тысяч дигремов деньгами, причем за убийство женщины выкуп уплачивался в половинном размере, за убийство неверного – в размере одной трети.

По Салической правде **древних Франков** (средние века) цена жизни была установлена законом, причем у разных категорий населения цена жизни значительно различалась: 30 солидов за убийство раба, за свободную женщину, не способную к деторождению – 200 солидов; за свободную женщину, имеющую детей – 600 солидов; за свободного франка – 200 солидов; за мальчика до 10 лет – 600 солидов и т.д.¹

Первым крупным международным соглашением, в рамках которого стороны пытались оценить стоимость жизней своих убитых граждан, был Версальский договор 1919 г., подписанный после окончания Первой мировой войны. Тогда проигравшие войну государства обязали платить репарации победителям, декларировалось, что полученные средства будут направлены на выплаты пенсий и пособий вдовам, сиротам и инвалидам войны.

Говорить о цене человеческой жизни в России сегодня – занятие неэтичное. И уж тем более – вести расчеты. Плотной утвердилась мысль, что жизнь уникальна, бесценна и не может быть выражена в денежном эквиваленте. Мысль утвердилась во времена СССР, когда все средства производства и активы принадлежали государству и гибель человека на производстве, общественном транспорте, и т.п., поднимала вопрос ответственности владельца, т.е. государства. Машина советской пропаганды, минимизируя расходы государства, внушила, что любое обсуждение проблемы отторгается обществом как циничное и антигуманное.

В сводке новостей сегодняшней России с периодичностью, очень похожей на периодичность трагедий в отсталой Африке, происходят катастрофы, жертвами которых становится большое количество людей.

Как пример, влияния разницы в оценке жизни. В Африке идет строительство завода. Европейские рабочие одеты в специальную амуницию: каски, перчатки, спецкостюмы. Местные рабочие – в «набедренных повязках». Объясняется все просто: стоимость жизни европейского рабочего настолько дорога, что выгоднее его обеспечить всем комплектом защитных средств. А если он от них откажется, то срезать ему страховку и штрафовать. А жизнь африканского рабочего – дешевле каски. Поэтому и не выгодно его обеспечивать защитной амуницией. В России при отсутствии надлежащего института оценки и возмещения вреда, причиненного жизни, мы находимся в роли чернорабочих из Африки в набедренных повязках. Потому и нет стимула вкладывать средства в безопасность и качество.

Отдельный вопрос: почему сегодня в рыночной России не приживаются общеизвестные старые механизмы защиты прав свобод человека, минимизации рисков, повышение вложений в технику безопасности?

К сожалению, рыночная экономика отчасти все еще напоминает СССР, крупные корпорации и компании хоть и имеют рыночную форму, но контрольный пакет принадлежит государству, либо владельцы тесно вплетены в действующую власть. Неслучайно большое количество миллиардеров в Федеральном собрании России, при отсутствии наказания за противоправную лоббистскую деятельность, они, завуалированно покупая место депутата, защищают свой бизнес, блокируют законодательство, позволяющее реально оценивать и компенсировать вред, причиненный жизни.

Ярким примером может служить гражданское дело нашего адвокатского производства. 16.04.2010 г. несовершеннолетний Алексей Богданов (1995 г.р.) переходил железнодорожные пути в п. Красный Бор Тосненского района Ленинградской области. При пересечении ж/д полотна он был сбит скоростным пассажирским поездом «Сапсан». Как следует из справки о смерти за № 559 от 19.04.2010 г., причиной смерти стало разрушение внутренних органов, переломы костей скелета, тупая травма головы, туловища, конечностей в результате столкновения с поездом. Железнодорожный путь пересекает деревню «Поповка». Для перехода путей или прохода на пассажирские платформы **должны быть построены пешеходные тоннели или мосты**. Необходима профилактическая работа, направленная на предупреждение вреда владельцами источника повышенной опасности, к которым относится высокоскоростной поезд.

Мещанский суд за гибель ребенка Алексея Богданова взыскал в пользу родителей 178 тыс. руб., со входящей в мировую тройку лидеров железнодорожных компаний ОАО «Российские железные дороги», основным акционером которого является государство российское. Компании дешевле платить за гибель детей, нежели построить подземный переход в деревне Поповка. Сеть сверхскоростных поездов «Сапсан», «Аллегро» расширяется. Протяженность таких магистралей в ближайшем будущем составит 7364 км. Расширение при отсутствии вложений в безопасность уже сегодня приводит к огромному травматизму и смертности. В рыночных условиях именно правовое регламентирование и судебная практика служат основным рычагом влияния на безопасность и вложения в средства безопасности. Как ни страшно это звучит, но владелец рассчитывает, что для него эффективней вкладывать средства или платить за гибель либо травматизм.

В цивилизованных странах теоретический аспект компенсационно-штрафного воздействия был взят на вооружение в 30-е гг., существенно выросли суммы судебного возмещения вреда, связанные с гибелью человека. В среднем, возмещение превышающего в 6 раз заработную плату, которую мог заработать человек за всю жизнь. Эти работы были вызваны необходимостью оценки последствий при дорожно-транспортных происшествиях. Рынок на это ответил вложением средств в безопасность и качество, и, как следствие, снижением смертности и травматизма. Правоприменение реальной, высокой оценки жизни в США и Великобритании 50–60 гг. показало мгновенную реакцию всех общественных институтов: перевозчики пассажиров стали нести дополнительные расходы по обеспечению безопасности и модернизации парка перевозки, работодатели обратили серьезное внимание на технику безопасности, обновление, роботизацию средств производства. Стало выгодней вкладывать деньги в наукоемкие безопасные производства и транспортные средства безопасности, чем платить огромные суммы за гибель человека. Положительная рыночная динамика стимулировала развитие теоретических работ по более объективной оценке стоимости жизни. В нашей стране первые работы по оценке стоимости жизни были проведены в 70–80-е гг. XX в. Одним из первых исследователей по определению экономического эквивалента человеческой жизни можно считать демографа Б. Ц. Урланиса².

Факторы, влияющие на значение оценки стоимости жизни человека:

- политическая система общества;
- уровень экономического развития государства;
- совершенство законодательной системы государства, и, как следствие, социальная защищенность человека;
- методики оценки;
- возраст индивидуума;
- социальное положение;
- пол;
- наличие и состав семьи;
- профессия;
- условия труда;
- уровень квалификации;
- уровень заработной платы;
- причина и обстоятельство травмы (смерти);
- психологические и медицинские показатели.

Разберем наиболее острый и болезненный вопрос: как действующее законодательство России регламентирует возмещение вреда, связанное с гибелью ребенка?

Всеобщая декларация прав человека провозглашает право каждого на жизнь (ст. 3). Конституция Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (Ст. 2 КС РФ).

Право на жизнь (ст. 20 КС РФ), здоровье (ст. 37 КС РФ), честь и достоинство являются естественными и неотчуждаемыми правами личности, что закрепляет эффективную охрану и защиту этих прав. Основной задачей правового государства должно быть обеспечение справедливого, быстрого и эффективного восста-

новления нарушенного права и (или) компенсация причиненного вреда. Россия, провозгласившая себя правовым государством (ст. 1 КС РФ), должна соответствовать этим критериям.

Перечислим некоторые права человека, имеющие отношение к оценке стоимости жизни, гарантируемые Основным законом: право человека на жизнь (ст. 20 КС РФ); право на добровольный труд, отвечающий требованиям безопасности и гигиены (ст. 37 КС РФ); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 КС РФ); право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 КС РФ); право на компенсацию причиненного ущерба потерпевшим от злоупотребления властью (ст. 52 КС РФ); право на возмещение государством вреда в случае незаконных действий органов государственной власти или должностных лиц (ст. 53 КС РФ).

Нематериальные блага или неимущественные, к которым относится жизнь и здоровье (ст. 150 ГК РФ), защищаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими соответствующими законами. Основанием возникновения гражданских прав и обязанностей является причинение вреда другому лицу (ст. 8 ГК РФ). Способы защиты гражданских прав являются возмещения убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда (ст. 12 ГК РФ). Неправомерное причинение вреда другому лицу действиями (бездействием) является основанием для возникновения гражданских прав по защите и возмещению вреда в полном объеме. В случаях причинения вреда средством повышенной опасности, ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, возлагается вне зависимости от вины (ст. 1079 ГК РФ).

Компенсационно-восстановительная функция обязанности гражданско-правовой ответственности основана на принципе полноты возмещения причиненного вреда. В случаях гибели человека о принципе полного возмещения вреда говорить нельзя.

Одной из форм, косвенно закрепленной действующим Российским законодательством, есть определение стоимости человеческой жизни как выраженную в денежном эквиваленте стоимость человеческой жизни, измеряемой путем определения чистой приведенной стоимости выгод, которые другие лица (родители, супруг, супруга, зависимые лица, иждивенцы и т.п.) могли бы разумно, в определенной доле, получать от будущих усилий индивида. К примеру, закон определяет круг нетрудоспособных лиц, имеющих право на возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца. Жестко ограничивается право только нетрудоспособными, состоящими на иждивении погибшего лицами. В случае гибели ребенка, родители, как правило, трудоспособные и не состоящие на иждивении у погибшего, не могут требовать пролонгированного возмещения вреда в части упущенной возможности получения материальной помощи от будущих доходов выросших детей. Выполняя свои обязательства содержать своих детей (ст. 80 СК РФ), длительное время вкладывая существенные материальные средства на питание, проживание, обучение, одежду и т.п. Родители в свою очередь рассчитывают, в последствии, на обязанность своих детей по содержанию родителей (ст. 87 СК РФ).

Все, на что могут рассчитывать близкие родственники, это возмещение морального вреда. Причинение вреда, приведшее к гибели ребенка, не может охватываться только моральным вредом, во многом это материальный вред в виде упущенной выгоды.

Статья 1087 ГК РФ, регламентирующая возмещение вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия. Относится только к выжившим несовершеннолетним. Относя к расходам, вызванным повреждением здоровья, расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии.

В случае гибели ребёнка, максимум того, что регламентировано законом, – выплата родителям материального ущерба в виде стоимости похоронных расходов. Но и попытки взыскать полный объем затраченных средств на погребение в судах существенно ограничиваются со ссылкой на ст. 9 Федерального закона "О погребении и похоронном деле", регламентирующего стоимость услуг по погребению в размере, не превышающем 4000 руб.

Что же такое моральный вред, и в чем проблема? Моральный вред – физические и нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ). Возмещение морального вреда осуществляется в денежной форме, однако законодательство не оговаривает размер возмещения. Ныне действующая система, при которой правоприменитель может назначить любую сумму компенсации, неэффективна и коррупционная. По российскому законодательству, истец не может требовать какой-либо конкретный размер суммы возмещения, а лишь имеет право на компенсацию, определяемую судом. Для суда критериями определения неимущественного вреда в денежном эквиваленте являются неопределенные, обтекаемые слова закона – разумность и справедливость, характер и степень страданий, степень вины причинителя (ст. 1101 ГК РФ).

Вызывает большие трудности отсутствие законодательно закрепленных методик определения размеров компенсации. В результате, судья не имеет законодательно одобренной методической базы для расчетов при определении сумм компенсации морального вреда и может быть психологически не готов определить сумму компенсации, когда речь идет о реальной стоимости жизни. В особенности не готовы суды к высокой оценке, в случаях виновного причинения вреда государством, крупными корпорациями с государственным участием. Анализ состоявшихся судебных решений по искам о возмещении морального вреда, причиненного гибелью человека, показал, что суммы компенсаций колеблются от 100 руб. до 500 тысяч рублей.

Чем богаче страна, тем выше она оценивает жизнь своих граждан. Средняя оценка жизни француза составляет примерно 2 млн долларов, гражданина Канады 1.7–5.7 \$, индуса – около 16 тыс. долларов.

Еще в 1913 г. в России вышла книга С. А. Белякина «Возмещение морального вреда» как обоснование необходимости практического закрепления возмещения морального вреда. В Германии успешно применяются утвержденные Верховным Судом Германии таблицы размеров компенсаций. В 2009 г. была предпринята безуспешная попытка Верховным судом России под руководством председателя Вячеслава Лебедева разработки аналогичного законопроекта таблиц расчета выплат возмещения морального вреда. Но пока все остается неопределенным.

Отдельные жизненные ситуации охватываются специальными законами и возмещают вред, связанный с гибелью ребенка, наравне со взрослыми. Это терроризм – материальная помощь в случае гибели ребенка составляет 1 млн руб. (ст. 17 ФЗ «О противодействии терроризму»). Самая высокая законодательно закрепленная оценка жизни человека (в том числе и детей) – обязательное минимальное страхование при воздушных перевозках – 2 млн руб. (ст. 117 Воздушного кодекса РФ).

Помимо гражданского судопроизводства, связанного с возмещением вреда за гибель человека. В законодательстве существует понятие «гражданский иск в уголовном судопроизводстве». Бюро ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (UNODC) опубликовало отчет о числе убийств, совершаемых в разных странах мира. Всего на планете в минувшем году от рук преступников скончались 468 тыс. человек. В России на 100 тыс. человек – 11,2 убийства. В результате за 2010 г. в РФ было убито 15954 тыс. человек. Среди убитых – большое количество детей. Эксперты-криминологи полагают, данные по России занижены. Вопросы компенсации морального вреда, оценки стоимости жизни в уголовном судопроизводстве менее разработаны, единая правоприменительная практика отсутствует. Осужденные убийцы крайне редко несут материальную ответственность перед вдовами и сиротами. Осужденные искупают свою вину (либо платят штраф как наказание) перед государством, хотя вред причинен потерпевшему. Практика искупления вины перед государством (королём и т.д.) появилась в те времена, когда все жизни подданных принадлежали их государю, королю. Прогресс цивилизации на примере законов России ясно показывает разницу в материальном плане, сегодня убить человека стало намного дешевле для виновной стороны, чем, к примеру, тысячу или две тысячи лет назад.

Помимо криминальной причины виновного причинения вреда жизни и здоровью, много граждан гибнет от чрезвычайных и техногенных катастроф. За год в результате чрезвычайных ситуаций (техногенные, природные и биолого-социальные) погибло 5 637 человек. На пожарах погибло 18 194 человека; гибель людей на воде – 14 144 человека; в дорожно-транспортных происшествиях – 33 957 человек. Как правило, в любой чрезвычайной ситуации есть виновная сторона, несущая минимальную материальную ответственность либо полностью уклоняющаяся.

Представляет интерес сопоставление оценок стоимости жизни человека, полученных экономистами, чиновниками госаппарата и криминальными элементами. Анализ судебных решений, общественно-политических публикаций, связанных с похищением людей с целью получения выкупа, заказные убийства и т.п. позволил сделать вывод. В криминальном мире оценка стоимости жизни человека зависит от получаемых доходов, профессии и вида преступления. В ряде случаев государственные или иные организации обещают вознаграждение за содействие в поимке преступника или раскрытия преступления. В России оценка стоимости жизни криминальными элементами составляет от 400 долл. до 6 млн долл. Сопоставление показывает, что оценка жизни криминальными элементами в среднем ближе к экспертным экономическим оценкам, чем законодательно закрепленные оценки.

Отдельный разговор – торговля частями тела человека в целях трансплантологии. Что касается методики официально установленной стоимости отдельных человеческих органов, применяемых в медицине и биотехнологической индустрии США, то там костный мозг оценивается в 300 тыс. долл., легкие – 116,4 тыс., почки – 91,4 тыс., сердце – 57 тыс. долл. Кроме того, определялись коммерческие возможности сдачи яйцеклеток женщинами и спермы мужчинами. В итоге здоровое человеческое тело оценивается примерно в 5 млн долл.

В России, в соответствии со ст. 2 ФЗ «О трансплантации органов и (или) или тканей человека», объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани человека. К последним, согласно Приказу № 357 Минздравсоцразвития России, РАМН № 40 от 25 мая 2007 г., отнесены следующие органы и ткани: поджелудочная железа с двенадцатиперстной кишкой, селезенка, эндокринные железы (гипофиз, надпочечники, щитовидная железа, паращитовидная железа, слюнная железа, яичко), кишечник и его фрагменты, костный мозг, трахея, глазное яблоко (роговица, склера, хрусталик, сетчатка), верхняя конечность и ее фрагменты, нижняя конечность и ее фрагменты, твердая мозговая оболочка, кости свода черепа, нижняя челюсть, височная фасция, сосуды (участки сосудистого русла), сухожилие длинного сгибателя большого пальца, сухожилие передней большеберцовой мышцы, широчайшая фасция бедра, реберный хрящ, дермальный слой кожи, подкожно-жировая клетчатка подошвенной области стопы, фиброзная капсула почки, серозная капсула печени и белочная оболочка яичка, трахея. В соответствии со ст. 1 ФЗ «О трансплантации органов», органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Но незаконный оборот трансплантатов в качестве преступного деяния Уголовным кодексом РФ не предусмотрен³. Ежегодно пропадают без вести и никогда не находятся от 20 до 30 тысяч человек. Число бесследно исчезающих в России людей ежегодно растет на 12–15 процентов. В реальности в России суще-

стует большой рынок продажи частей человеческого тела, четко не регламентированный, криминальный, цены, которые фигурируют, гораздо выше компенсационно-штрафных выплат, причитающихся пострадавшим за гибель человека.

В случае гибели ребенка взыскание вреда должно исчисляться средними ожидаемыми годами здоровой жизни погибшего. За основу берется годовой прожиточный минимум, и система повышающих коэффициентов общих по стране, в виде уровня образования, уровня дохода, средней продолжительности жизни и для уточнения изменения во времени ценности денежной единицы и ценности ресурсов здоровья.

Отдельный разговор – этичность денежной оценки жизни. Оценивается не погибший человек как таковой, а его утраченные экономические возможности.

Компенсационно-штрафной характер санкций, взыскиваемых с причинителя вреда в пользу пострадавшего, предназначен:

– с одной стороны для сглаживания негативного воздействия на психику пострадавшего. Еще в XVII веке выдающийся голландский юрист Гуго Гроций писал: «... Деньги, при желании потерпевшего, могут оплатить причиненный вред, потому что деньги есть общее мерило полезности вещей...»;

– с другой – материальное наказание – профилактическое, воспитательное влияние с целью предотвращения противоправных деяний.

В условиях рыночной экономики материальная ответственность – существенный рычаг стимулирования вложений в безопасность, модернизацию. Институт, позволяющий сохранять жизнь и здоровье человека, является, бесспорно, этичным.

¹ Черниловский З. М., Садилов В. Н. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. – 1996. – С. 71, 73, 75.

² Урлианс Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. – М.: Наука, 1974. – 336 с.

³ Горбунова Н. А. Влияние трансплантологии на развитие уголовного законодательства Российской Федерации // Медицинское право. 2008. – № 3. – С. 12.

Резюме

У статті порушується економіко-юридична проблема законодавчого закріплення методик відшкодування шкоди, заподіяної життю і здоров'ю людини. Аналіз стародавнього інституту зачіпає, у тому числі, історичний розвиток, кримінальну, медичну, етичну складову й сучасні судові приклади. Автором пропонується напрям розробки і законодавчого закріплення методик на основі міжнародного досвіду.

Ключові слова: інститут кровної помсти; техніка безпеки; чинники вартості життя людини, що впливають на значення оцінки; загибель дитини; відшкодування моральної шкоди; кримінальна оцінка вартості життя людини, вартості окремих людських органів у трансплантології; етичність грошової оцінки життя.

Резюме

В статье затрагивается экономико-юридическая проблема законодательного закрепления методик возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью человека. Анализ древнего института затрагивает, в том числе, историческое развитие, криминальную, медицинскую, этическую составляющую и современные судебные примеры. Автором предлагается направление разработки и законодательного закрепления методик на основе международного опыта.

Ключевые слова: институт кровной мести; техника безопасности; факторы влияющие на значение оценки стоимости жизни человека, гибель ребенка; возмещение морального вреда; криминальная оценка стоимости жизни человека, стоимости отдельных человеческих органов в трансплантологии; этичность денежной оценки жизни.

Summary

The article considers the economical and legal problem of legislative fixing of methods of life and health damage redress. Analysis of ancient institute covers its historical development, criminal, medical, ethical perspective and current judicial examples. The author suggests some guidelines for the development and legislative consolidation of methods based on international experience.

Key words: Institute of blood feud, safety, factors affecting the estimate value of human life, death of child, compensation of moral harm, criminal assessment of the value of human life, worth of different human organs in transplantology, ethics of a monetary estimation of life.

Отримано 20.12.2011